

№204 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Проституция и публичные дома

О. Иоанн: «Мне неоднократно приходилось собственными ушами слышать разговоры типа того, что не надо выбирать между большим и меньшим злом. Мол, выбирай не среди зла, а между добром!

Ну, подобные призывы исходят от людей либо глупых, либо неискренних. Весь мир наш, по свидетельству Слова Божия, во зле лежит – что бы ты не сделал, это обязательно будет не так, как хотелось бы». Вон там нищие просят милостыню возле церковных ворот. Если ты пройдёшь мимо и не дашь им по копейке – это будет плохо – они же всё-таки люди, и жизнь у них такая – не очень сложившаяся, в общем, и не позавидуешь – вряд ли кто из нас согласился бы стать на их место. И человек просит, глядя Вам в глаза, в надежде, что Вы расщедритесь и сделаете его жизнь хоть на 25 копеек радостнее. И вот Вы, предположим, расчувствовались и с лихвой вознаградили надежду попрошаек – наделили их не копейками, а гривнами. Доброе ведь дело сделали! Безусловно, но этим самым Вы разделили вину армии доброхотов, которые этих нищих **сделали** таковыми, **опустили** их на этот жалкий уровень. Эти же нищие не родились попрошайками! **Родители**, во-первых, не приучили их к труду с детства, а потом окружающие создали им такие условия, при которых можно было не работать, но более-менее сытно жить. Это притом, что апостол Павел категорически запрещал кормить бездельников – «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес. 3, 10)). Нищие – это ведь несчастные жертвы нас с Вами – подателей милостыни. Так вот, спрашивается, дать просящему – это добро или зло? И добро, и зло одновременно. Как разобраться? Зачастую никак.

Однажды Иисус предложил ученикам Своим притчу: «Царство Небесное, – говорил Христос, – подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своё; когда же люди спали, пришел враг и разбросал между пшеницею сорняки. А когда взошла пшеница, показались и плевелы. Увидев это, работники сказали хозяину поля: господин, хочешь ли, мы пойдем, выберем этот бурьян? Но он сказал: нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними и пшеницу. Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; а во время жатвы – пшеницу уберёте в житницу мою, а плевелы сожжете» (Мф. 13, 24-30).

...Заботливые родители отдали своё дитя учиться в элитную школу, а там двоек ему не ставили из уважения к родителям. Ну и что хорошего? Папа и мама платят деньги немалые – себе отказывают в элементарном, а сынок-дурак вырастает неучем. Его друзья из **простых** школ уже окончили высшие учебные заведения, а он, бестолочь, площадь квадрата не может вычислить. Вот тебе и любовь к детям. А сосед Вася своему чаду купил мотоцикл – хо-

роший – «Harley-Davidson» – сам в детстве мечтал полетать на таком, дескать, пушай, хоть сын порадует. Ну а теперь цветы на могилку носит.

С другой стороны, лично я неоднократно слышал ропот чад на своих родителей – уже взрослых детей – мол, мой отец был настолько жадным, что и велосипеда в детстве не купил.

Да, во **многом** нам с Вами не разобраться, но кое в чём-то мы всё же можем ориентироваться. На **пшеничном** поле – да, сорняки не особо выберешь, но на дачных участках бурьян, который заплёл нашу картошку или помидоры, мы же выдёргиваем. Поэтому в головах наших должен быть порядок – как по возрастающей, так и по убывающей – и в рай, и в ад ступени лестницы должны быть пронумерованы правильно.

Именно с такой вот преамбулой и давайте с Вами поговорим самую малость о проституции, такой вот одной из самых древних профессий, и о таких небогоудных заведениях, как публичные дома.

Много и пространно рассуждать на эту тему нет смысла, потому что эта сфера торговли плотскими удовольствиями не является предметом серьёзных дискуссий. Вряд ли кто станет утверждать, что проституция – это хорошая профессия. Этого и законоренелые безбожники не скажут. Здесь всё достаточно банально. Спросите мошенника, вора или бандита, и даже они согласятся, что храм построить – это хорошо, а публичный дом – плохо. И это утверждение будет безусловно правильным.

Но вокруг подобных правильностей часто и густо разрастается множество лицемерия и ханжества. Поговорите с мужчинами, и многие из них Вам залепечут: нет, ну я же не какой-то падший человек, чтобы с проститутками дело иметь, мол, если мне понадобится, есть много нормальных молодых женщин, мужа которых часто пропадают в командировках или в рейсах дальнего плавания. Наговорил по телефону даме комплиментов, изобразил из себя страдающего влюблённого, купил цветочки, шампанское, шоколад – вот и все приготовления – теперь можно и в гости. Так, между прочим, рассуждает абсолютное большинство мужчин. Но разве этот ход мысли здравый? На самом деле, посещение публичного дома, в сравнении с совращением чужой жены, это поступок просто благородный, заслуживающий всяческих похвал и чуть ли не являющийся образцом благочестия. Понятно, почему. Связь с проституткой, хотя и не возвышает мужчину, но, во всяком случае, строится на правдивых основах. Он не лжёт ей, вешая на уши макароны, что, дескать, любит её, что она – женщина его мечты и, мол, снится ему по ночам. В доме терпимости всё называется своими именами – у тебя зуд в паховой области – плати деньгу, и тебе с этим помогут.

Ан, нет – идти к проститутке нехорошо. Ну, понятное дело. А к чужой жене – хорошо? Причём, ещё и нагло обманывать её. К среднестатистической женщине, ведь, не подойдешь напрямую с вопросом – мол, Валя – ты, конечно, как человек мне безразлична, но фигурочка у тебя точёная, поэтому я хотел бы с тобою сегодня переспать. Нет, разговор строится совсем по-другому: Валюша – солнце моё, зазнобушка – души в тебе не чаю. И начинается акафист: ты мечта всей моей жизни, ты первая красавица на свете. И умница ты какая, а какой у тебя голосок! И волосы у тебя какие – златовласка моя – самая обаятельная во всём мире. Люблю я тебя больше всей жизни. И тут подходит кульминация: «За одно мгновение с тобою – готов всё отдать», – восклицает страстный любовник, с досадою соображая: «Вот незадача, целых 50 гривен на букет цветов пришлось потратить».

И Вы знаете, женщины верят. Глупые – все без исключения. Умные тоже. Просто последним приходится на время отключать разум, и это делается ими, между прочим, с большим удовольствием. Ну а раз принимается легенда, что человек так самоотверженно, так безгранично тебя любит, то, мол, уже

и близость с таким пылающим любовью мужчиной - не такой уж и тяжкий грех.

Вот и получается – вместо **одного** греха, который имел бы место в публичном доме, совершен целый букет злодеяний – вероломный обман женщины, соращение её в прелюбодеяние, блуд самого мужчины, ну и грех против её мужа, который где-то на чужбине, быть может, в невыносимых условиях зарабатывает для семьи хлеб насущный.

Ещё есть одно духовно-психологическое наблюдение – вот **все** прекрасно понимают, что заниматься проституцией дурно. Даже те господа и дамы, которые собирают на рынках дань – нет, не рыночный официальный сбор, а ежемесячную взятку - плату за пользование тобою твоим же собственным бутиком, причём, в размерах больше половины твоего заработка. Понимаете, в чём изюминка – вот эти самые митари-рэкетеры тоже свысока смотрят на проституток.

И очень зря. Да на **твоём** фоне любая проститутка - просто иже во святых. Её рисовать можно сразу с нимбом, и лампадочку перед её портретом затеплить. Ты людей грабишь, ты горе и слёзы несёшь людям, а она - радость, пусть и греховную. И она ни у кого ничего не украла, никого не обманула, а честно по-своему зарабатывает себе на хлеб насущный...

Вот. Ну и какой вывод в свете этого напрашивается? Начинаем великую стройку 21-го века - возводим публичные дома?.. Ну, это, конечно, несерьёзно. Хотя, кстати, некоторых депутатов нашего парламента в последние времена эта идея таки волновала.

На самом деле, вряд ли открытие публичных домов было бы делом полезным. Представляете, после почти столетнего перерыва в центре города вырастает роскошный евро-дом терпимости, причём, официальный. Да любой мужик сочтёт делом чести его посетить, хотя бы для общего развития. А ежели ещё и с помпой – салютом, по случаю открытия очередного дворца плотских забав, с музыкой, воздушными шариками, бесплатными кока-колой и бутербродами, с акциями, льготными тарифами и дисконтными картами для постоянных посетителей – тогда вообще – очередь только по записи. Открытие борделей приведёт к ажиотажу со всеми вытекающими последствиями. Дома терпимости просто в свое время не надо было закрывать. Это, между прочим, тоже одно из преступлений Октября 17-го.

Вне всякого сомнения, найдутся злые языки, которые обязательно обвинят нас в пропаганде проституции в то время, как на самом деле наша задача подходить к подобным вещам не по большевистски, а с **христианской** точки зрения и со здравым смыслом.

Ну а по-христиански – это как? Давайте обратимся с Вами к истории и приведём пару примеров. Вот было рабство - такое позорное явление – уж никак не менее греховное, чем проституция. И как относился Христос к этой общественно-моральной язве? Обличал ли Он рабовладельцев, призывал ли Он рабов к свержению рабовладельческого режима? Вовсе нет. Также и апостолы – ни слова не проронили против ненавистного строя. Наоборот, Павел сбежавшего раба Филимону отправляет обратно к рабовладельцу Филимону, правда, с письмом, в котором просит хозяина не наказывать беглеца. Можете перечитать – это послание апостола Павла к Филимону.

Христос не воюет с рабством, Господь за всё Своё пребывание на земле «трости надломленной не переломил, и льна курящегося не угасил» (Ис. 42, 3); Иисус просто провозглашает принципы новой морали, с которыми рабовладельчество уже несовместимо. Апостол Павел пишет: «Во Христе нет различия между Иудеем и Греком, между обрезанным и необрезанным, между варваром и Скифом, а также - между **рабом и свободным**» (Кол. 3, 11). Ну а коль во Христе раб равен в своём

достоинстве с рабовладельцем, следовательно, рабство не правомерно, несправедливо и не Богоугодно. И по мере восприятия народами этой Евангельской морали, со временем рабство исчезло само собою - безо всяких революций и переворотов.

Абсолютно то же самое и с многожёнством. Во время жизни Иисуса Христа на земле многожёнство не только позволялось, но и в определенных случаях **обязывалось** правилами общежития – закон «ужичества», например, был такой. Если твой брат умер, не оставив наследника, ты **ОБЯЗАН** жениться на его супруге – ну, Вы помните вопрошания Христа саддукеями - кому на том свете достанется жена, побывавшая замужем за семью братьями, которые умирали один за другим? Так вот, Господь обличал **разные** пороки и грехи – особенно религиозное лицемерие фарисеев. Но об ущербности многожёнства ни разу ни одним словом не обмолвился. То же самое и Его ученики-апостолы – ни первоверховный Пётр, ни Павел, больше всех потрудившийся в деле проповеди Евангелия, даже не намекнули на то, что, дескать, все Вы, братья и сёстры, в общем, хорошие люди, но как же так – многие из Вас по две или три жены имеете! Перечитайте все послания, всех апостолов – ни одного обличения по этому поводу не найдёте.

Но пройдет всего лишь каких-то пару столетий, и многожёнство канет в лету. Само по себе. По той же самой причине. Система христианской морали выдает многожёнство. Ибо во Христе, по слову апостола, нет никакого различия между мужчиной и женщиной в их достоинстве, так же, как и между иудеем и язычником; рабом и свободным: ибо все мы одно во Христе Иисусе (Гал. 3, 28).

Публичные дома рано или поздно должны будут закрыться ВСЕ, но не потому, что какой-то там власть имущий ханжа сверху их запретит, а **за ненадобностью**, из-за отсутствия клиентов, когда возрастет общественная мораль, и наступит эра жизни по Евангелию.

Домникия Гаврическая

продолжение

Своим детям о. Михаил Блощица пытался с детства прививать добродетели и страх Божий. Читал им душеспасительные и назидательные рассказы. Всей семьёй совершались вечерние и утренние молитвы. Дети пономарили в алтаре, читали на клиросе. Об этом и Матушка Домникия ему напоминала: «Сій, засівай, а урожай буде. Наливай, може, все не витече.»

Однако сыновьям Матушка часто передавала пустые бутылки. Вначале Батюшка понимал эти жесты, как указание на пустоту в их головах и душах. Но потом всё прояснилось. Пустые бутылки означали не только пустоту их душ, но и предзнаменовали их склонность к пьянству. Меньшего сына окружило и пленило дурное общество... Где пьянство, там место и другим порокам и беззакониям. Никакие меры наказания сыну не помогали. Он со своими собутыльниками опустошал все запасы вина, какие были в доме... Падал в грехопадения с молодёжью... Наконец, ушёл из дому. Для родителей это было горе, казалось, невыносимое. Одно было утешение - поехать к Матушке Домникии.

В этой ситуации Матушка утешала, призывала к молитве и намекала на то, что придёт время, дети покаются, придут к Богу и станут Ему служить.

Пророчество Матушки Домникии исполнилось и в этом.

Окончание жизнеописания Домникии, составленного Владыкой Дамцианом - в следующем номере «Седмицы»

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv> Листочек передайте, кому сочтёте нужным